

УДК 37(477)(091)“18”
ORCID 0000-0003-1250-6458

ЗАУВАЖЕННЯ НА ПРОЄКТ СТАТУТУ ЗАГАЛЬНООСВІТНІХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ ЩОДО ВЛАШТУВАННЯ ГІМНАЗІЙ І ПРОГІМНАЗІЙ

Вступна стаття

У середині XIX століття відбувалася докорінна перебудова суспільно-політичного життя Російської імперії. Впроваджувалася аграрна, судова, військова реформи. Зміни, що відбувалися в державі, ставили нові вимоги й до освіти. Суспільство потребувало освічених громадян, здатних працювати в нових умовах. До того ж серед громадськості побутувала думка, що Росія багато в чому програє Європі через відсталість і консервативність у галузі освіти. Все це зумовило загальну шкільну реформу.

Так, у 1860 р. Міністерство народної освіти опублікувало «Проект устава низших и средних учебных заведений, состоящих в ведомстве министерства народного просвещения» і винесло його на всезагальне народне обговорення. Результати аналізу були систематизовані та опубліковані в «Журнале Министерства народного просвещения» (1861 р.).

Після обговорення та внесення необхідних уточнень проєкт був надрукований під назвою «Проект устава общеобразовательных учебных заведений министерства народного просвещения» (1862 р.) і знову надісланий попечителям навчальних округів для обговорення у радах університетів і гімназій, а також деяким особам духовного та цивільного відомств разом з пояснювальною запискою вченого комітету. Міністерство народної освіти запросило всіх зацікавлених у цій справі висловити свої думки стосовно означених документів.

У результаті обговорення проєкту надійшла велика кількість зауважень, які увійшли до окремого шеститомного видання «Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ» (1862 р.), а також були видані окремим томом зауважень іноземних педагогів.

Наступного року вийшли друком «Своды замечаний на проект устава общеобразовательных учебных заведений по устройству гимназий и прогимназий» (1863). Крім того, були видані «Своды замечаний» окремих авторів, наприклад Ф. Студинського.

Значна увага в цих зібраннях була приділена приватним закладам освіти, що в цей період стали розглядатися як один з важливих засобів, за допомогою якого можна хоча б частково задовольнити освітні потреби громадян. Учасники обговорення, які були практикуючими вчителями та директорами навчальних закладів, висловлювали підтримку приватним закладам різних рівнів. Вони виступали за необхідність зменшення державної монополії у сфері освіти, оскільки вона призупиняє розвиток в справі виховання та навчання. На думку громадськості, надання більшої свободи приватним закладам створило б більш сприятливі умови для конкуренції з державними закладами освіти. Важливо дозволити приватним закладам працювати не лише за програмами державних, а й за власними, що відповідають потребам користувачів освітніх послуг. Надання свободи при укладанні програм, впровадження педагогічних ідей, розподілу предметів, визначення розміру оплати за навчання – все це сприятиме створенню закладів, що відповідають місцевим потребам.

Неодноразово висловлювалася думка про необхідність спрощення процедури відкриття приватних закладів, зокрема пропонувалося видачу свідоцтва на відкриття приватного училища видавати протягом місяця від дати подання клопотання. Водночас вносилися пропозиції ускладнити процедуру закриття приватного закладу, щоб зменшити випадки одноосібного прийняття рішення.

Окрема увага була приділена вимогам до осіб, які працюють в приватних закладах. Зокрема, обговорення стосувалося вимог до їхньої освіти, благонадійності, прав та переваг, якими вони можуть користуватися.

Цей проєкт ще кілька разів у Міністерстві народної освіти перероблявся, доповнювався, переглядався, але вже без загального обговорення і врешті-решт у 1864 р. було затверджено два документи: 14 липня – «Положение о начальных народных училищах», а 19 листопада – «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения». Особливістю цих документів було те, що на протипагу до попередніх проєктів, тут не було розділів про приватну освіту. Лише деякі положення були висвітлені в загальному контексті.

Вашій увазі пропонуються зауваження на проєкт статуту загальноосвітніх навчальних закладів щодо влаштування гімназій та прогімназій, що стосуються приватних закладів освіти. Висловлені зауваження

свідчать, що громадскість прихильно ставилася до приватних закладів освіти. Неодноразово була висловлена думка про необхідність надання більшої свободи приватним закладам щодо їх відкриття, функціонування, провадження навчальної та виховної діяльності. Учасники обговорення наголошували, що приватні заклади мають працювати в рівних умовах з державними, щоб створити конкуренцію останнім.

Ознайомлення із зауваженнями дасть можливість сформулювати цілісне уявлення про ставлення громадськості до приватних закладів освіти та їх місце в загальній системі освіти.

Текст адаптований до читання, проте збережено усі лексичні та фразеологічні особливості. Сподіваємося, що поданий нижче матеріал, приверне увагу дослідників історії педагогіки та всіх, кого цікавить історія становлення та розвитку освіти, зокрема приватної, в ХІХ столітті.

Підготовка до публікації і
вступна стаття Світлани Роєнко

О НАПРАВЛЕНИИ КУРСА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, А. ВЛАСОВА

...На § 177 *пед. сов. Черниговск. гимн.* (т. III, стр. 5) сделал следующее замечание: кроме столиц и нескольких больших губернских городов, у нас ни одна гимназия не может наполняться и не наполнится детьми собственно горожан; следовательно, при открытии гимназии, должно брать во внимание не население того места, где они будут существовать, а центральность онаго среди других мест, хорошо населенных и нуждающихся в образовании. Но это замечание не противоречит первой половине § и нимало не касается второй [1, с. 113].

Касательно гимназий, содержимых частными лицами и обществами, § 179 *пед. сов. состоящ. при Ришельевск. лицее гимн.* (т. II, стр. 488) находит противоречие в этом § с тем, что сказано в объяснительной записке: гимназии могут учреждаться кем угодно, без всякого на то разрешения, а *пед. сов. Саратовск. гимн.* (т. VI, стр. 140), *2-й Харьковск. гимн.* (т. V, стр. 60) и *г. Шестаков* (т. V, стр. 340) предлагают предоставить свободу согласно объяснительной записке *Пед. сов. Немировск. гимн.* (т. III, стр. 507) говорит, что частные лица и общества могут открывать гимназии, не испрашивая ни чьего разрешения, но обязаны уведомить об этом попечителя учебного округа, представляя ему при этом общий план устройства курсов и документы избранных ими лиц в предполагаемую гимназию. Попечитель может не допустить к занятию должности только (?) лиц, не имеющих, по своим документам, прав на занятие ея. *Пед. сов. 1-й С.-Петербур. гимн.* (т. IV, стр. 3) и *Ларинск. гимн.* (т. IV, стр. 49) находят достаточным доводить только до сведения министра народного просвещения [1, с. 113–114].

Мне кажется, что министр народного просвещения и попечители округов будут напрасно обременяемы рассматриванием проектов открываемых частными лицами и обществами гимназий. Лучшими судьями в этом деле могут быть директора училищ, как лица близко знающие потребности края. Хотя никакого вреда не может

произойти от того, что открытая где-нибудь гимназия не удержится, или от недостатка средств, или по неимению достаточного числа учащихся, однако, для предупреждения напрасных и необдуманных попыток, которые, оканчиваясь ничем, могут отбить желание учреждать гимназии и в таких местах, где они могут быть совершенно необходимы, не лучше ли будет сделать участниками в обсуждении этого вопроса, кроме директора училищ, и сами общества, для которых предназначаются открываемые гимназии.

Можно этот § выразить так: в обоих случаях могут быть открываемы только по предварительному представлению министру народного просвещения отзывы от заинтересованных в открытии гимназии обществ и директора училищ [1, с. 114].

О подчинении частных гимназий и содержимых обществами общим узаконениям с гимназиями от правительства (§ 180), *педаг. сов. Немиров. гимн.* (т. III, стр. 508), *1-й С.-Петербур. гимн.* (т. IV, стр. 3), *2-й С.-Петербур.* (т. IV, стр. 17), *3-й С.-Петербур.* (т. IV, стр. 22), *2-й Харьков, гимн.* (т. V, стр. 60) и *г. Шестаков* (т. V, стр. 340) полагают, что учредителям частных гимназий следует предоставить как можно более свободы в изменении курса и предметов учения. Так, напр., в горном или промышленном округе они могли бы вводить в курс такие науки, которые бы содействовали успехам местного благосостояния (2-й СПб.). Достаточно требовать одинаковых конечных результатов, предоставляя учредителям свободу в распределении курсов и назначении платы (3-й СПб.). При свободе в составлении программ, возможность осуществить известные педагогические идеи или устроить заведение, соответствующее местным потребностям, будет лучшим побудительным средством для учредителей (2-й Харьков) [1, с. 114–115].

Нельзя не сочувствовать этим требованиям свободы (в известной степени) частным гимназиям. Вспомним, что все хорошее в педагогике исходило всегда от одного какого-нибудь лица и нельзя указать ни на одну хорошую систему воспитания, которая была бы результатом правительственных распоряжений, и мы довольно по-

платились за излишнее стремление к тому, чтобы в определенный день и час во всей Империи в известного рода заведениях преподавалась такая-то глава такой-то науки. При необъятной обширности нашего отечества, нельзя представить себе, чтобы и гимназии казённые были, в строгом смысле, с совершенно одинаковою програмою. Я полагаю, что правительство в праве требовать только, одного, чтобы в частных гимназиях непременно проходились некоторые известные предметы, в определенном им объёме и притом в направлении, согласном с видами министерства народного просвещения.

Здесь считаю необходимым обратит внимание учёного комитета на права и преимущества служащих и обучающихся в частных гимназиях.

Проект устава представляет служащим в частных гимназиях права и преимущества служащих правительству. *Конференции гимн. Дерпт. уч. окр.* (т. IV, стр. 491) полагают полезным присвоить постановление о праве на пенсию. Предоставление прав службы государственной обучающим в частных гимназиях совершенно справедливо и согласно с духом существующих постановлений о домашних учителях и с общим взглядом проекта. Но присвоение права на пенсии было бы: 1) слишком обременительно для казны, и 2) несправедливо, потому что проект отказывает в этом праве приходским учителям, непосредственно служащим народу [1, с. 115].

Что же касается до прав обучающихся в частных гимназиях, то проект дает им возможность, по окончании курса, поступать без экзамена в университет и, если имеют право по происхождению, в государственную службу. Конечно, мы долго еще будем ждать, пока у нас возникнут гимназии с целью осуществить известные педагогические идеи, как говорит педаг. сов. 2-й Харьков. гимназии; частные лица будут открывать гимназии с намерением благородным трудом снискать себе средства пропитания, поэтому с примесью коммерческих видов. Нахожу неудобным, при этом их характере, оставить их в оценке успехов своих воспитанников, дающей известные гражданские права, вне всякого контроля со стороны правительства. В глазах его воспитание в частной гимназии должно быть однозначным с воспитанием в частном пансионе или в доме родительском; в этих случаях оно подвергает юношей испытанию; так точно и окончившие курс в частных гимназиях, для получения прав по воспитанию, должны быть испытываемы экзаменаторами от правительства. Я полагаю изменить редакцию § 180 так:

«Гимназии, ..., касательно главных предметов, объёма и направления курса, подчиняются общим узаконениям с гимназиями, содержащими от правительства; служащие в них счита-

ются в государственной служба, без права на пенсию.

Об этих двух §§ проекта *особое мнение попечителя Виленск. уч. окр. князя Ширинского-Шихматова* (т. II, стр. 433). «Участие частных лиц и обществ в деле открытия гимназий и прогимназий, столь желательное по отношению к внутренним Русским губерниям, в Западном крае необходимо должно быть ослаблено ограничениями, с тою целью, чтобы дать правительству возможность образование целой страны сосредоточить в своих руках. Цель эта не будет достигнута, если право выбора всех должностных лиц в частных прогимназиях останется за их учредителями. Тогда в отдалённых городах и местечках, там именно, где непосредственный контроль со стороны правительства будет труден, легко могут возникнуть частные прогимназии и гимназии, с составом преподавателей-туземцев, которые, без особенных усилий, дадут этим заведениям направление, согласное со своими политическими стремлениями [1, с. 115–116].

«Частные прогимназии и гимназии ... в здешнем крае, без сомнения, будут пользоваться большим сочувствием со стороны общества. А уменьшение платы за учение, или даже и совершенное от неё освобождение всех учащихся и предоставление бедным ученикам каких-либо материальных пособий, еще более может возвысить в общественном мнении достоинства этого рода учебных заведений, и утвердительно можно сказать, что местное дворянство не остановится перед пожертвованиями, какие потребуются в этом случае, лишь бы способствовать достижению главнейшей цели, т.е. ослаблению, уничтожению Русского влияния в крае... К тому же, при невозможности постоянного надзора со стороны начальства округа, никак нельзя поручиться, чтобы в положенных курсах не произошло в частных гимназиях каких-либо уклонений, не соответствующих видам правительства [1, с. 116–117].

«...И потому, в видах ограничения частной инициативы, в деле открытия учебных заведений я считаю необходимым:

«1) Право избрания определения и увольнения учителей и надзирателей заходящими учениками, равным образом, выбор директора в частных гимназиях, предоставить не учредителям, но правительству» [1, с. 117].

О ЧАСТНЫХ УЧИЛИЩАХ, ПАНСИОНАХ И ДОМАШНЕМ ВОСПИТАНИИ, Д. СЕМЁНОВА

(§ 361–376)

Относительно главы о частных учебных заведениях, о частном домашнем учении в замечаниях на проект устава высказано весьма мало

мнений. Видно, что педагогические советы более заняты были казёнными заведениями и своими собственными интересами. Но, внимательно перечитав все мнения относительно частного обучения, можно придти к следующим общим заключениям §:

1) Большая часть педагогов и других частных лиц вполне сочувствует предоставлению возможно большей свободы частному обучению и избавлению его от излишних формальностей. Будущий проект устава, вероятно, не ослабит этой свободы.

2) По отзывам как правительственных лиц, так и частных людей, общество оказывает большее сочувствие и уважение к частным учебным заведениям, нежели к казённым. Это происходит от того, что частные учебные заведения более удовлетворяют местным потребностям, чем казённые. Последние организованы везде одинаковым образом, нисколько не применяясь к общественным условиям. (Таковы мнения кн. Ширинского-Шихматова, Домейки, Сухомлинова, Семевского, гр. Толстого и др.). Будущей проект устава, вероятно, примет во внимание это обстоятельство. Нисколько не ослабляя распространения частных школ, он даст лучшую организацию казённым школам [2, с. 553–554].

Следующие замечания касаются отдельных статей устава.

На § 352.

Педагогический совет 2-й Московской гимназии делает относительно этого § такое постановление:

«Большинство совета (14 членов) полагает, что право открытия частного мужского заведения должно ограничить только теми лицами, которые имеют университетский аттестат, а женского – теми, которые имеют звание домашней наставницы, на том основании, что свидетельство на звание домашнего учителя или учительницы даётся за небольшие познания и незначительную степень развития, и таким образом этим § в начальники заведения могут быть допущены люди, вовсе не приготовленные к такому важному делу, и таким образом могут быть чрезвычайно важные злоупотребления. Но с этим мнением не согласились другие (7 членов), на том основании, что: 1) университетский диплом нисколько не гарантирует добросовестности и педагогических способностей; 2) чрез это ограничение очень многие достойные люди, но в детстве вследствие разных обстоятельств не могшие получить правильного воспитания, также точно, как большая часть иностранцев, будут отстранены от воспитания и чрез это уменьшится число образовательных заведений, а следовательно и средства образования России; 3) если право на участие в воспитании в частных училищах огра-

ничить же строгими условиями, какими ограничено оно в казённых, то частные пансионы не будут иметь никакой возможности выдержать конкуренцию с казёнными; ибо последние и без того имеют чрезвычайно много преимуществ пред первыми: лица, служащие в них, имеют многие служебные выгоды, не платят за квартиру, за дрова, и таким образом могут брать за воспитание меньшую плату. Чрез это ограничение казенные заведения получают решительную монополию, а монополия во всяком деле стесняет развитие: она будет стеснять его и в деле воспитания! Наконец 4) воспитание детей есть дело чисто семейное: всякий имеет полное право соображаться с своими средствами, понятиями, намерениями в выборе лиц, которым он хочет доверить воспитание своих детей. Правительство предлагает заведения, основанные по его плану, со всеми гарантиями, которые может только предоставить; но несправедливо будет, если оно станет заставлять всех считать этот план и эти гарантии вполне хорошими. Правительство нисколько не гарантирует правильность воспитания в частных заведениях; оно не дает никаких прав окончившим в них курс; следовательно, справедливость требует, чтобы оно представляло как можно менее стеснений желающим вступить с ним в конкуренцию; оно должно наблюдать, чтобы в заведении не делалось ничего противозаконного и вредного, но не более. Соображая все эти обстоятельства, меньшинство совета считает § 352 вполне правильным» [2, с. 556–557].

Но педагогические советы Новгородской и Псковской гимназий ещё более предоставляют права к открытию частных учебных заведений: первый отвергает всякие свидетельства, а второй довольствуется свидетельством, по крайней мере, о знании предметов в объеме курса народного училища (стр. 119 и 334 ч. IV).

Совет 5-й С.-Петербургской гимназии спрашивает: будут ли иметь право, по смыслу будущего устава, содержать пансионы или школы лица, которые по ныне действующим законам содержат такие заведения, имея только право на первоначальное обучение (стр. 77 ч. IV)?

Педагогические советы Смоленской и Самарской гимназий не видят причины, почему содержателю частного училища и пансиона нужно Русское подданство (стр. 294 ч. V и 164 стр. VI ч.) [2, с. 557].

Мы со своей стороны полагаем, как и меньшинство совета 2-й Московской гимназии, что § 352 должен остаться в полной силе: ибо нельзя согласиться с мнениями советов Новгородской и Псковской гимназий, на том основании, что по смыслу устава, под частными училищами разумеются не простые школы грамотности, которым и предоставляется полная свобода

да, а гимназии и прогимназии, заведывание которыми предполагает уже известную степень образования и педагогической подготовленности; точно также Русское подданство учредителям училищ и пансионов необходимо для того, чтобы не было столкновений и недоразумений с инспекторами и другими правительственными лицами, если там найдётся какое-нибудь злоупотребление, а также и потому, что иностранцы могут дать ложное направление школе, несогласное с народными и религиозными требованиями Русских. Что касается замечания 5-й С.-Петербургской гимназии, то нельзя не сделать в примечании к § 352 оговорки, что закон не распространяет своего действия на существующие на прежних узаконениях школы [2, с. 557–558].

На § 353.

Окружной инспектор Дел считает стеснительною мерою право обучать в училищах только лицам, имеющим свидетельство на звание по крайней мере домашнего учителя или учительницы... [2, с. 558].

Педагогические советы Псковской и Архангельской гимназии и директор 2-й Московской гимназии считают совершенно лишним избрание воспитателей и воспитательниц преимущественно из лиц, получивших образование в общественных учебных заведениях (стр. 386, ч. III и стр. 167 и 334, IV ч.).

Мы со своей стороны думаем, что, во-первых, лицам, окончившим курс в гимназии, весьма легко выдержать экзамен на звание домашнего учителя или учительницы в ближайшей гимназии или университете; а во-вторых, желание, чтобы воспитатели или воспитательницы были люди, преимущественно окончившие курс в общих заведениях, так же вполне рационально, а потому этот § должен остаться без изменения [2, с. 558].

На § 354.

...В самом деле, чтобы не было задержек в открытии частного училища, не лучше ли выдачу свидетельств ограничить месячным сроком со дня подачи прошения. Нельзя также не согласиться с тем, что примечание к ст. 355 совершенно лишнее. Согласно замечанию 5-й гимназии, ст. 354 должна быть дополнена, а примечание к этой статье должно быть или уничтожено, или слова: «в обеих столицах» могут быть заменены словами: «в университетских городах», согласно замечаниям совета Московского университета и попечителя кн. Ширинскаго-Шихматова (стр. 229 III ч. и стр. 435 II ч.). Эта заметка касается и статей 354, 355, 358, 359 и 373, где говорится о столичных инспекторах [2, с. 560].

Мы полагали бы лучше уничтожить это замечание, для большего облегчения.

На § 357

§ 357 должен остаться без перемен потому что хотя окружной инспектор Дел, П. Р. и совет Архангельской гимназии желают допустить совместное обучение, но заметно, что они смешивают частные училища со школами грамотности, которые в уставе различаются [2, с. 561].

На § 358.

Педагогические советы гимназий ... полагают, что наблюдение директора должно ограничиться лишь наблюдением, чтобы учителя и учительницы имели право заниматься преподаванием и чтобы помещение соответствовало гигиеническим условиям. Всё остальное должно быть предоставлено самим родителям, учредителям школ и суду [2, с. 561].

Соответственно этим справедливым замечаниям должна быть исправлена редакция § 358.

На § 359.

...этот параграф (о предоставлении отчётов – С. Р.) должен остаться. Следует только заменить слова: «в конце учебного года» словами: «в конце гражданского года», ...потому что не во всех частных учебных заведениях учебный год оканчивается в одно и то же время [2, с. 562].

На § 360.

...Мы со своей стороны думаем, что действительно закрытие училища должно быть делано с крайнею осторожностью и осмотрительностью, а потому не лучше ли предоставить закрытие частных училищ попечителю, по обсуждении этого вопроса в попечительском совете. Если дело о закрытии училища пройдёт чрез 4 инстанции: директора или инспектора, училищный совет, попечителя, попечительский совет, тогда закрытие училища может подвергаться меньшим случайностям [2, с. 562].

...Должно быть составлено примечание к § 367.

Совет Московского университета не видит причины устанавливать различие между домашними наставниками и учителями, потому что, говорит он, служебные права тех и других во всех отношениях одинаковы, исключая только того, что одни числятся в IX классе, а другие в X (стр. 230, ч. III). Но совет упустил из виду, что, кроме упомянутого различия по ст. 414, домашние наставники и учителя пользуются различными пенсиями, ибо по ст. 415 вычитается процент с различных окладов и за дипломы они платят различную плату. Следовательно замечание совета Московского университета не имеет достаточного основания к уничтожению различия упомянутых лиц [2, с. 563].

На § 363 было сделано довольно много замечаний.

...неопределённые слова: «не желающие преподавать» лучше заменить словами: «могут быть (желающие держать экзамен на звание до-

машних учителей – С. Р.) избавлены от экзамена в Латинском языке, если пожелают» [2, с. 564].

Педагогические советы гимназий ... справедливо замечают, что второе примечание к § 363 неопределенно. Одни предлагают заменить слова: «представить удостоверение» словами: «доказать на экзамене», другие – «должны доказать на экзамене, что они свободно переводят на Русский язык». Мы согласны с двумя последними мнениями, и потому считаем необходимым дать новую редакцию этому § [2, с. 565].

На § 364 высказаны самые противоположные мнения.

Педагогический совет Екатеринославской гимназии смотрит на пробные уроки очень серьёзно, ...не лучше ли постановить, чтобы пробный урок был даваем через год или два по начатии практических занятий, с тем, чтобы в случае удовлетворительности его, предыдущее время зачиталось в службу...

Мы со своей стороны думаем, что если, в самом деле, чтение пробных уроков будет одною формальностью, то ст. 364 лучше выбросить; а если на это дело смотреть серьёзно, то лучше принять мнение совета Екатеринославской гимназии [2, с. 565–566].

На §§ 365 и 366 не сделано сколько-нибудь основательных замечаний...

На § 367 ...первых (девиц, окончивших курс в женских гимназиях – С. Р.) следует во всём сравнить со вторыми (воспитанницами, окончившими курс в училищах 1-го разряда Императрицы Марии – С. Р.)... [2, с. 566].

§ § 368 и 369 остаются без изменений.

Относительно § 370 советы: 5-й С.-Петербургской и Екатеринославской гимназий полагают, что для сокращения переписки довольно обязать советы гимназий и женских училищ представлять списки о выданных ими свидетельствах за год, вместе с общим отчётом, а не за треть.

С этим замечанием надо согласиться [2, с. 566].

§§ 372 и 373 говорят об обязанностях домашних наставников и учителей, наставниц и учительниц.

...Мы приходим к таким заключениям:

Во 1-х, чтобы избежать различных злоупотреблений и столкновений, лучше, вместо одобрительных свидетельств требовать от родителей свидетельств о времени, проведенном уже учителем.

Во 2-х, отчёты лучше представлять инспектору за гражданский год.

В 3-х, предоставить право домашним учителям участвовать в педагогических советах и на съездах учителей [2, с. 567–568].

Вследствии приведенных выше мнений, новая редакция §§ устава примет следующий вид:

1. Частные училища и пансионы

§ 351. Частные училища и пансионы подчиняются в учебном и нравственном отношении надзору инспекторов училищ. По курсу учения они соответствуют с одной стороны, женским училищам 2-го и 1-го разрядов, а с другой – прогимназиям и гимназиям, с более или менее значительными отступлениями от курсов сих учебных заведений.

§ 352. Право на открытие частного училища или пансиона предоставляется лицам обоего пола, находящимся в Русском подданстве, пользующимся доверием общества и имеющим свидетельство, по крайней мере, на звание домашнего учителя или учительницы.

Примечание. Постановление это не распространяется на лица, учредившие школы до обнародования настоящего устава.

§ 353. Обучать в сих учебных заведениях могут все лица без различия подданства, но имеющие свидетельство на звание, по крайней мере, домашнего учителя или учительницы. Воспитатели и воспитательницы избираются, по доверию к ним содержателей училища или пансиона, преимущественно из лиц, получивших образование в общественных учебных заведениях.

§ 334. Лицо, желающее открыть частное училище или пансион, подаёт прошение о том инспектору училищ, с приложением свидетельства о звании и диплома на звание домашнего наставника, наставницы, учителя или учительницы, и с объяснением: а) какого рода будет предполагаемое к открытию заведение – училище или пансион; б) какие предметы полагается преподавать в нём и в каком объёме, и в) где и какое помещение для него назначается. Инспектор училищ, по обсуждении в училищном совете учебного плана предполагаемого к открытию училища, или пансиона, выдаёт, сообразно с решением совета, свидетельство на открытие учебного заведения. Инспектор обязан выдать свидетельство непременно по истечении месяца со дня подачи прошения.

§ 335. Учредители пансиона или частного училища могут изменять план учения, но всякий раз с разрешения инспектора училищ.

§ 366. Лица, открывающие частные училища и пансионы без дозволения училищного начальства, или обучающие в них без свидетельств, дающих на то право, подвергаются в первый раз денежному штрафу: первые – 150 рублей и вторые – 75 руб., поступающему в капитал призрения домашних наставников и учителей; за нарушение же сего постановления во второй раз отсылаются к суду.

§ 357. В частных училищах и пансионах не допускается совместного обучения детей обоего пола.

§ 358. Инспекторы училищ обязаны, по возможности чаще, осматривать частные училища и пансионы, наблюдая главным образом при этом, чтобы лица, заведывающие ими и обучающие в них, имели на то право, чтобы преподавание совершалось по плану, установленному для училища или пансиона, и чтобы помещение учебного заведения соответствовало техническим условиям.

§ 359. Лица, содержащие частные училища и пансионы, обязаны ежегодно, в конце гражданского года, представлять инспектору ведомости о числе учащихся и воспитывающихся в учебных заведениях, ими одержимых, по различию звания, пола, вероисповедания и подданства, с приложением именных списков лиц, занимающихся обучением, и надзирателей и надзирательниц.

§ 360. За несоблюдение лицами, заведывающими частными училищами и пансионатами, условий, означенных в предыдущих статьях, или, вследствие справедливых жалоб родителей, инспекторы делают им замечания. В случае же недействительности их, инспектор вносит вопрос о закрытии училища в училищный совет, заключение которого представляется попечителю. Попечитель, по обсуждении этого вопроса в попечительском совете, постановляет окончательное решение... [2, с. 568–570].

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. О направлении курса общеобразовательных учебных заведений, А. Власова. *Своды замечаний на проект устава общеобразовательных учебных заведений по устройству гимназий и прогимназий*. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1863. С. 65–118.
2. О частных училищах, пансионатах и домашнем воспитании, Д. Семёнова. *Своды замечаний на проект устава общеобразовательных учебных заведений по устройству гимназий и прогимназий*. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1863. С. 553–574.

REFERENCES

1. О napravlenii kursa obshheobrazovatel'nyh uchebnyh zavedenij, A. Vlasova. (1863). *Svody zamechanij na proekt ustava obshheobrazovatel'nyh uchebnyh zavedenij po ustrojstvu gimnazij i progimnazij*. SPb.: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 65–118 [in Russian].
2. O chastnyh uchilishhah, pansionah i domashnem vospitanii, D. Semjonova. (1863). *Svody zamechanij na proekt ustava obshheobrazovatel'nyh uchebnyh zavedenij po ustrojstvu gimnazij i progimnazij*. SPb.: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 553–574 [in Russian].